

О возможностях изучения гендерных стереотипов при восприятии референциальных контекстов

Трофимова У.М., Трофимова Е.Б., Власов М.С.
(Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина)

Введение

В серии психолингвистических экспериментов было доказано влияние гендерного стереотипа личного существительного в позиции антецедента на скорость восприятия текста в ситуации его согласования или рассогласования по гендеру с личным местоимением (Carreiras et al. 1996; Kennison and Trofe 2003; Ryykkönen et al. 2009). Устойчивые закономерности были обнаружены на материале английского и финского языков, то есть языков без грамматической категории рода, составляющего ядро функционально-семантической категории гендерности. Есть основания предполагать, что в языках с различными родовыми и согласовательными системами гендерный стереотип формируется под влиянием разных факторов и способен различным способом проявляться при восприятии текста. Исследование наличия и силы гендерного стереотипа в русских личных существительных представляет интерес в силу нескольких причин: андроцентричности личных имен (Архангельская 2014), образования гендерных коррелятов (*пианист – пианистка, учитель – учительница*), в том числе стилистически маркированных (*врач – врачиха, физик – физичка*), утраты «жесткости» согласования по роду имен с атрибутами и предикатами (*наша новая врач, врач пришла*) (Голев 2013; Герасимова 2018), активного пополнения класса лиц за счет заимствований, не образующих родовой пары (*секьюрити, дайиншифтер, клерк, коуч, бэби-ситтер*), появление феминативов (*авторка*) и т.д. Задача данной работы - экспериментальное изучение гендерного стереотипа в классе личных имен, а также установление семантических и прагматических факторов влияния на реакции реципиента. Предполагается, что на гендерную оценку русских наименований лица будут влиять особенности русского рода, а именно сила согласовательного (формального) признака.

Методы и материал

Исследование проводилось в два этапа. 1. На первом этапе проводился направленный эксперимент на гендерную маркировку 100 существительных, не имеющих кодифицированной пары по роду, а также слова общего рода (*хирург, брокер, байкер, флорист, секретарь-референт, имиджмейкер, диджей, конгрессмен, задира, умница* и т.д.), по 7-балльной шкале *фемининности - маскулинности* (шкала верифицирована в (Kennison&Trofe 2003), где 7 – абсолютно маскулинное, а 1 – абсолютно фемининное. В эксперименте участвовало 50 разновозрастных носителей русского языка женского пола. 2. На втором этапе было проведено *пробное* психолингвистическое исследование гендерных установок при чтении референциальных контекстов с наименованиями профессий. Цель эксперимента состояла в том, чтобы в процессе беглого чтения зафиксировать значимые отклонения параметров движений глаз при чтении данных целевых фрагментов от средних значений при чтении других фрагментов (слов). Иными словами, ставилась задача определить степень влияния гендерной установки на скорость и сложность обработки целевого имени и референциального слова. Предполагалось, что на реакции реципиентов будет влиять согласовательный характер русского рода. Поэтому информантам предлагались слова мужского рода, имеющие как женскую, так и мужскую гендерную маркировку, не согласованные с местоимением по роду. Процедура тестирования проводилась на бесконтактной системе регистрации движений глаз SMI RED-500. Перед началом теста осуществлялась стандартная калибровка и валидизация системы. После этого русскоязычным испытуемым предлагались для чтения естественные тексты, в которых наименования лиц и профессий в позиции антецедента (такие как *блогер, бариста, аллерголог, гомеопат, френд, гастарбайтер* и др.) соотносились с местоимениями женского рода. Например: *Перед посетителями библиотеки выступит известный блогер. Мы хорошо знаем её по репортажам из учебных заведений Америки. Мы были вынуждены обратиться к адвокату. Она нашла приемлемое решение нашей ситуации.* Таким образом, в качестве целевых выступали гендерно маркированные слова мужского рода и соответствующие им референциальные слова (местоимения) в форме женского рода. Все слова, кроме целевых имён и служебных, в предложениях были «выровнены» по частотности и длине. В эксперименте участвовало 6 человек.

Результаты 1 этапа

Проведенный эксперимент показал необходимость учета возрастного фактора при гендерной оценке имен. Лица старшего возраста склонны опираться на формальный параметр и давать преимущественно маскулинную оценку. Молодые люди (студенты в возрасте от 17 до 22 лет) дают больше нейтральных оценок. По предварительным данным, фактор пола играет меньшую роль и не меняет общих тенденций для всего списка, за исключением нескольких слов (например, *френд* в женской выборке 4,44 (нейтральное), в мужской – 2,71 (фемининное). В целом, при сравнении гендерных характеристик в (Kennison&Trofe 2003) с результатами данного эксперимента необходимо отметить большую нейтральность русских лексем (см. табл. 1). Так, средняя оценка имени колебалась в диапазоне от 2,32 *косметолог* до 5,58 *секьюрити* (ср. в (Kennison&Trofe 2003) в женской выборке *cosmetologist* 1,45 – *guard* 6,00). При анализе семантических признаков, связанных с тем или иным гендерным стереотипом, можно отметить, что фемининные характеристики связаны с эстетическими сферами (*парикмахер, модель, косметолог, флорист*), для маскулинного стереотипа значимы признаки доминирования, силы, активности.

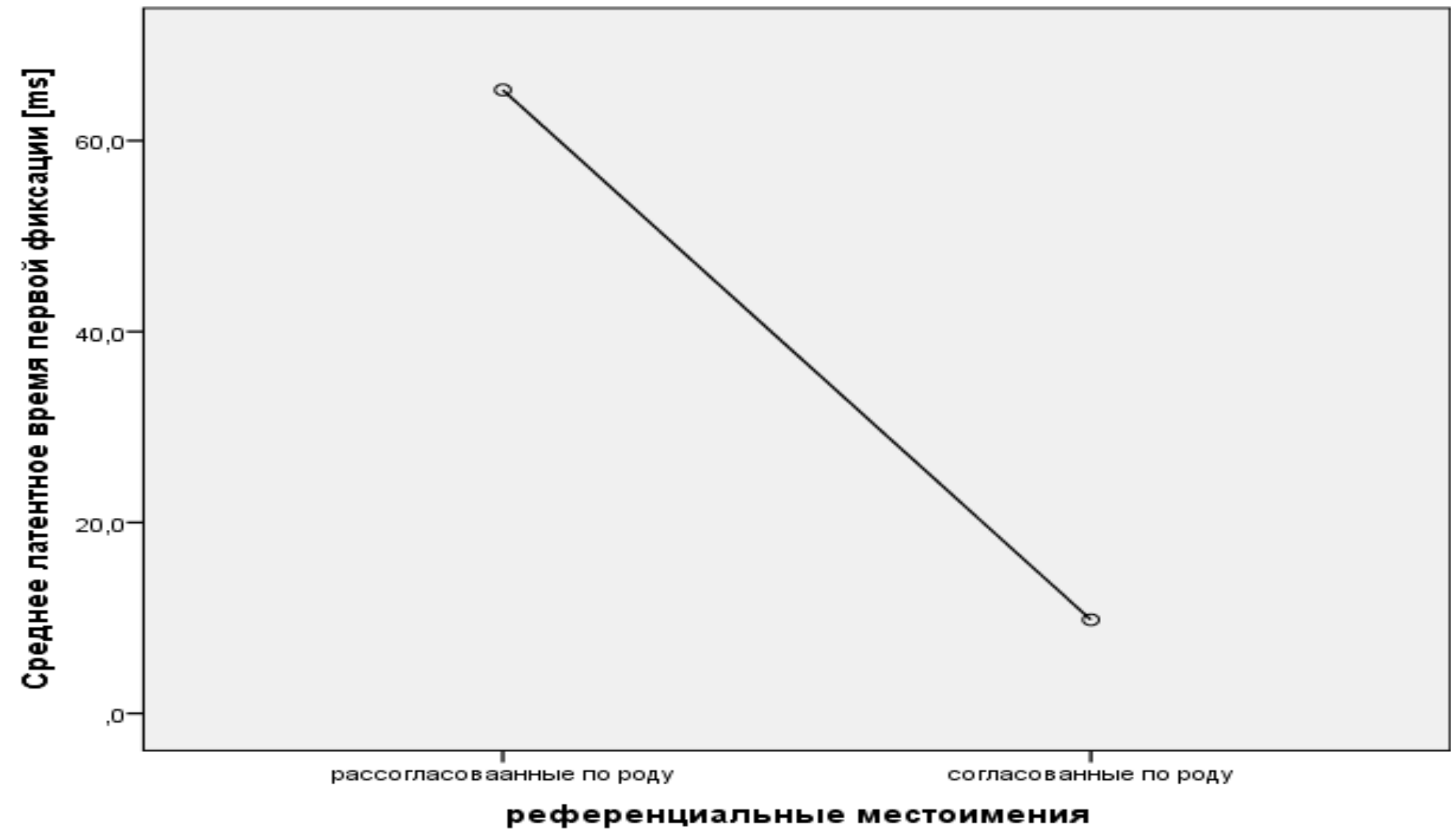
маскулинные (более 5)	фемининные (менее 3)
секьюрити 5,58 (S 1,44)	косметолог 2,32 (S 1,15)
хакер 5,48 (1,28)	библиотекарь 2,38 (1,05)
байкер 5,46 (1,29)	модель 2,56 (1,3)
гастарбайтер 5,34 (1,20)	умница 2,56 (1,29)
водитель 5,22 (1,17)	школьный психолог 2,76 (1,10)
шеф-повар 5,2 (1,07)	парикмахер 2,82 (1,22)
хирург 5,10 (1,14)	недотрога 2,86 (1,47)
тренер 5,06 (1,18)	флорист 2,88 (1,11)
задира 5,06 (1,4)	
бариста 5,02 (1,16)	

Таблица 1. Гендерный стереотип по результатам направленного эксперимента

Результаты 2 этапа

По результатам однофакторного дисперсионного анализа установлено, что общее количество фиксаций, латентное время первых фиксаций и времени второго прохода значимо больше на целевых стимульных блоках (в отличие от филлеров). В целевых стимулах обнаружены статистически значимые различия между временем первой фиксации целевых слов (имени (M=202,5 ms) и референциального местоимения (M=159,7 ms)) и остальных слов (M=151,6 ms) в целевых предложениях (F(2,257)=3,019, p=0,051). Данный параметр говорит о первичных стадиях обработки лексической информации, в ходе которых значительное влияние оказывает новизна воспринимаемого слова для испытуемого. Сравнение согласованных и рассогласованных по роду референциальных местоимений показало статистически высокосignимые различия по количеству фиксаций (p 0,008) и времени первой фиксации (p 0,009). Остальные параметры значимых различий не продемонстрировали.

График 1. Среднее латентное время первой фиксации у согласованных по роду и рассогласованных местоимений

ANOVA						
		Сумма квaдpaтoв	ст.св.	Средний квaдpaт	F	Знач.
First fixation duration [ms]	Между группами	57077,369	1	57077,369	7,290	,009
	Внутри групп	579360,420	74	7829,195		
	Всего	636437,789	75			
First pass reading time [ms]	Между группами	69206,369	1	69206,369	7,658	,007
	Внутри групп	668717,870	74	9038,725		
	Всего	737924,039	75			
First return to AOI [ms]	Между группами	3823398,367	1	3823398,367	1,689	,198
	Внутри групп	167538600,514	74	2264035,142		
	Всего	171361998,882	75			
Second pass reading time [ms]	Между группами	3684,404	1	3684,404	,252	,617
	Внутри групп	1080592,477	74	14602,601		
	Всего	1084276,882	75			

Таблица 2. Результаты дисперсионного анализа зависимости параметров движения глаз от согласованности референциального слова по роду

Дискуссия

Проведенные эксперименты имели методологическое значение. На гендерный стереотип в русском языке влияют особенности русской категории рода, а именно: ее согласовательный характер. Представители различных возрастных групп в разной степени актуализируют формальный (родовой) и семантический (гендерный) признаки в слове. Пробный эксперимент показал необходимость корректировки как самого материала, так и экспериментальной выборки. Так, возрастные различия играют не меньшую, если не большую, роль при восприятии референциальных контекстов. В экспериментальном материале необходимо контролировать факторы частотности имени, силы гендерного стереотипа, рода, семантического признака. Кроме того, требует учета фактор времени прочтения всего предложения. В целом, исследование гендерного стереотипа в референциальных контекстах инструментальными методами требует комплексного подхода, с учетом особенностей лексико-грамматической системы русского языка.